

Когда Хэ Янь заболел, он становился совершенно невыносимым.

Линь Шо поначалу хотел вызвать дядю Ци, чтобы тот забрал своего подопечного, но Хэ Янь сбросил вызов и твёрдо заявил: ухаживать за ним будет только Линь Шо.

Пришлось режиссёру заступить на дежурство у постели больного.

Лекарства Хэ Янь глотал на удивление бодро: зажмурился и махом отправил горсть таблеток в рот. Вот только потом ему стало горько, и он, недолго думая, притянул Линь Шо к себе и впился в его губы поцелуем, старательно «делясь» аптечным привкусом. Глядя на то, как Линь Шо бросился к графину и принялся жадно глотать воду, Хэ Янь расхохотался — до того нагло и вредно, насколько это вообще возможно.

Линь Шо решил не мелочиться и не обижаться на этого придурка.

К следующему утру жар спал.

Хэ Янь затребовал кашу.

Когда Линь Шо принёс тарелку, тот замер, выжидательно глядя на него, но не притрагиваясь к еде.

— В прошлый раз... — начал было он.

Линь Шо, не дожидаясь продолжения, уже всё понял и сам поднёс ложку к его рту. Хэ Янь с довольным видом принялся поглощать завтрак.

Утолив голод, молодой господин снова потерял покой.

Он потащил Линь Шо на улицу. Было ещё слишком рано, прохожих почти не попадалось, а большинство лавок стояли закрытыми.

Пройдя немного, они остановились перед зоомагазином.

Это заведение открывалось ни свет ни заря, в шесть утра. Перед входом был разбит небольшой сад; несмотря на зиму, там цвели разнообразные растения. Снег на дорожках был тщательно выметен, отчего это место казалось маленьким оазисом, спрятанным от зимней стужи.

Линь Шо вопросительно взглянул на спутника:

— Хочешь завести питомца?

Хэ Янь что-то неопределённо буркнул, не удосужившись ничего объяснить, и потянул его внутрь. Сейчас он точь-в-точь походил на капризного ребёнка, который, пользуясь недавней болезнью, требует себе игрушку.

Владелец магазина, мужчина лет двадцати восьми, встретил их мягкой улыбкой:

— Присматриваете себе друга?

Хэ Янь окинул взглядом стеллажи, и вдруг его взор замер на одном котёнке. Совсем крошечный, размером с ладонь, с прижатыми к голове ушками, круглой мордочкой и такими же круглыми глазками. Белоснежный мех делал его похожим на пушистый снежок.

— Беру этого, — отрезал Хэ Янь.

Хозяин магазина на мгновение опешил и с сожалением покачал головой:

— Он ещё слишком мал. Боюсь, выходить его будет непросто. Может, посмотрите кого-нибудь постарше?

— Хочу именно этого, — не отступал Хэ Янь. — Раз вы справляетесь, то и мы сможем. Просто научите нас.

Владелец невольно перевёл взгляд на стоящего рядом Линь Шо. «Они пара?» — промелькнула догадка.

В нынешнее время однополые браки были легализованы, но многие по-прежнему относились к этому с предубеждением. У обычных-то пар вечно ссоры и скандалы, а чего ждать от этих двоих? Сошлись совсем молодыми, наверняка притирка идёт со скрипом. Непонятно: то ли котёнок станет связующим звеном, то ли только добавит поводов для раздоров.

Впрочем, отказываться от выручки было нелепо.

— Что ж, хорошо, я объясню все тонкости, — согласился хозяин. — Если вы живёте неподалёку, в случае чего сразу несите его ко мне. Я ветеринар по образованию, так что смогу помочь.

Он подробно расписал правила кормления и ухода, а для надёжности распечатал инструкции в двух экземплярах. Под конец он собрал внушительную коробку со всем необходимым для малыша.

Хэ Янь, оставшись довольным, расплатился картой. Одной рукой он подхватил коробку с котёнком, а другой крепко сжал ладонь Линь Шо и потащил его к выходу.

Линь Шо лишь вздохнул. С таким характером Хэ Янь наверняка через пару дней переложит все заботы о животном на него.

«Разве такой человек способен нести ответственность за другую жизнь?» — невольно подумал он, глядя на притихшего шотландского вислоухого.

Маленький. Белый.

Он казался таким хрупким.

Словно почувствовав на себе взгляд, котёнок осторожно высунул мордочку из коробки. Его серо-голубые глаза робко и растерянно взирали на этот огромный, незнакомый мир.

Линь Шо замер, а затем мягко улыбнулся малышу.

Котёнок вытянулся, окончательно выбравшись из укрытия, и звонко, по-детски мяукнул, будто отвечая на приветствие.

Заметив этот «диалог», Хэ Янь явно приревновал.

Он выпустил руку Линь Шо и бесцеремонно прижал голову котёнка обратно в коробку.

— На улице холодрыга, простудиться хочешь? — грубовато бросил он.

Напуганный резким тоном, малыш сжался и больше не показывался.

Вскоре показался их дом.

Едва войдя в квартиру, Хэ Янь с гордым видом заявил:

— Отныне будешь заботиться о Фаньтуане. И не дай бог он останется голодным, пока ты где-то развлекаешься — я тебе этого не спущу!

Сам он явно считал свою идею гениальной.

Линь Шо вскинул бровь:

— Фаньтуань? Рисовый Шарик?

Хэ Янь осторожно вынул котёнка — тёплого, живого комочка. Его движения невольно стали нежнее.

— Это я придумал. Не нравится? — буркнул он.

— Да нет, имя милое. Просто коты обычно предпочитают что-то более... солидное, — заметил Линь Шо.

— А с чего ты взял, что это кот? Неужели успел заглянуть ему под хвост? Извращенец! — возмутился Хэ Янь и тут же сам принялся раздвигать лапки питомца в поисках первичных половых признаков.

Линь Шо промолчал, лишь вытащил из коробки ветеринарный паспорт:

— Тут написано.

Он выразительно посмотрел на руки Хэ Яня, всем видом давая понять, кто здесь настоящий извращенец.

— Я просто проверял факты! — вспыхнул тот от смущения.

Оставив попытки оправдаться, он принялся командовать: Линь Шо должен был обустроить гнездышко и разложить игрушки. С появлением нового жильца гостиная мгновенно преобразилась.

Котёнок пришёлся Линь Шо по душе. Он подготовил уютную лежанку, и Хэ Янь бережно опустил туда малыша. Фаньтуань оказался на редкость послушным: покрутившись и выбрав удобную позу, он затих, переводя взгляд с одного хозяина на другого.

Линь Шо угостил его капелькой специального лакомства.

Малыш был тем ещё чистюлей: закончив трапезу, он тут же принялся усердно вылизывать шерстку, на которую попала капля молока. Для такого крохотного существа вкусного завтрака было достаточно, чтобы быть абсолютно счастливым всё утро.

Линь Шо и Хэ Янь долго наблюдали за ним, пока не вспомнили, что пора на работу. Оставлять Фаньтуаня одного Хэ Янь боялся, поэтому снова усадил его в коробку.

— Будешь брать его с собой в офис, — распорядился он.

— Каждый день таскать его туда-сюда? — усомнился Линь Шо. — Не многовато ли стресса для

такого малыша?

Они переглянулись.

Началась безмолвная дуэль взглядов.

Линь Шо снова заглянул в инструкции.

Фаньтуань был слишком мал для прогулок, но и запира́ть его одного в пустой квартире нельзя. Котята в этом возрасте очень пугливы, им постоянно нужно чувствовать чьё-то присутствие.

Лично проверив запас воды и еды, Хэ Янь наконец согласился выйти из дома вместе с Линь Шо.

Как только наступил обеденный перерыв, он снова потащил режиссёра домой. Вдвоём они управлялись быстро: один кормил кота, другой готовил обед — идеальное разделение труда.

С появлением Рисового Шарика Хэ Янь стал бывать в квартире в разы чаще. Он, как и Линь Шо, заглядывал сюда дважды в день. И хотя при встречах он всегда сохранял маску безразличия, Линь Шо прекрасно видел, как сильно тот привязался к коту.

Вот только Фаньтуань, по закону подлости, явно предпочитал Линь Шо.

Котёнок обожал устраиваться у него на коленях, сворачиваясь мягким пушистым комочком.

Глядя на это, Хэ Янь едва ли не зеленел от зависти.

А Линь Шо только того и ждал: ему доставляло истинное удовольствие наблюдать, как Хэ Янь борется со своим желанием приласкать кота, делая вид, что ему всё равно.

В их отношениях наступила небывалая идиллия.

Казалось, бури внешнего мира обходят этот дом стороной.

Однако если Линь Шо не обращал внимания на происходящее вовне, это не значило, что другие поступали так же.

Ли Чжуншань, посмотрев интервью, окончательно всё понял.

Линь Шо не забыл прошлое.

Он помнил всё до мельчайших деталей.

Просто он сумел это отпустить.

«Отпустить» — слово лёгкое, но сколько людей в мире действительно на это способны? Даже сам Ли Чжуншань до сих пор чувствовал на душе какой-то неприятный осадок.

Отца Линь Шо звали Линь Ицин.

Когда-то они начинали почти на равных.

В те времена Фан Цзинфэй и Линь Ицин были парой, которой завидовал весь кинобомонд. Они вступили в мир искусства вместе: возлюбленные и соратники. Именно камера Линь Ицина открыла Фан Цзинфэй широкой публике. В его объективе она всегда казалась нежной, кроткой, подобной тихой заводи, дарящей покой каждому зрителю.

Но счастье длилось недолго.

Творческий поиск Линь Ицина зашёл в тупик. Почти два года он не мог снять ни одного кадра.

А у них только-только родился сын, и деньги требовались на каждом шагу.

Одними мечтами семью не прокормишь.

Фан Цзинфэй начала принимать предложения от других режиссёров.

Ли Чжуншань как раз готовился к съёмкам «Бега» и после долгих раздумий пригласил её на пробы.

Её игра была безупречна. Решение приняли мгновенно.

Но к концу съёмок «Бега» у Линь Ицина развилась тяжелейшая депрессия.

Фан Цзинфэй умоляла сократить количество сцен с её участием, чтобы она могла поскорее вернуться домой и ухаживать за мужем. Казалось, Линь Ицину стало лучше.

Но в тот самый момент, когда «Бег» купался в лучах славы и восторженных отзывов, Линь Ицин безмолвно шагнул с крыши высотки.

Фан Цзинфэй едва не сошла с ума от горя.

В конце концов родственники увезли её за границу.

Линь Хоугэня же так затравили журналисты, что вскоре он вместе с внуком исчез с радаров. Никаких вестей от них больше не было.

Та трагедия со временем превратилась лишь в очередную сплетню для праздных разговоров и в своеобразный трамплин, подтолкнувший «Бег» к международному признанию и премии «Золотой лев».

Постепенно имя Линь Ицина стёрлось из памяти.

И, разумеется, никто не вспоминал о его маленьком сыне.

Ли Чжуншань не знал, что чувствовать.

Линь Ицин был бесспорно талантлив. Если бы он смог пережить тот кризис или хоть немного снизил планку требований к самому себе, всё сложилось бы иначе.

Но критики, превознося «Бег», неизменно пинали Линь Ицина, в один голос трубя о его «творческом истощении».

Для человека, терзаемого гордыней и депрессией, это стало последней каплей.

Мог ли Ли Чжуншань сказать, что не знал о методах продвижения фильма? Нет, конечно.

Но он слишком долго вращался в этой индустрии и привык к правилам игры «сожри ближнего». Ему казалось, что это в порядке вещей, поэтому он не стал возражать.

Он не был убийцей, но человек погиб из-за его действий.

С тех пор Ли Чжуншань никогда не соглашался на подобные пиар-схемы. Он даже начал проявлять несвойственное коллегам благородство, как в этот раз, открыто хваля фильмы конкурентов. Со временем за ним закрепилась репутация человека «широкой души».

И только сам Ли Чжуншань знал: всё это — лишь попытка заглушить голос совести.

Он ещё раз пересмотрел интервью.

Линь Шо не был похож на отца.

И на мать тоже.

Он был совершенно другой личностью, существующей самой по себе.

Он стоял перед миром, открытый и прямой, будто желая сказать каждому: «Прошлое наложило на меня свой отпечаток, который не стереть, но в моём сердце нет места ни ненависти, ни боли».

Он просто хотел идти вперёд.

Широким, уверенным шагом.

Невзирая на любые преграды.

Ли Чжуншань глубоко, с облегчением выдохнул.

Тяжесть, годами давившая на сердце, в одно мгновение развеялась.

Он будет ждать этого парня.

Ждать, когда тот поднимется.

Ждать, когда он превзойдёт его и встанет на вершине, взирая на этот мир, полный как злобы, так и милосердия.

Но и сам Ли Чжуншань не собирался стоять на месте.

Он поднялся и улыбнулся помощнику:

— Идём, посмотрим, как продвигаются пробы. Интересно, столкнёмся ли мы с этим парнем в прокате в следующий раз? Надеюсь, ему не настолько не везёт.

Ассистент заметил, что шеф в отличном настроении. Зная, что тот только что смотрел интервью Линь Шо, он весело подхватил:

— Для такого новичка, как он, любая встреча в прокате — испытание. Но уж лучше пусть попадётся нам, чем кому-то другому. Мы хотя бы не станем его топить.

Ли Чжуншань не ответил. Они вышли из кабинета, дверь закрылась, и экран компьютера медленно погас.

Хэ Боюань велел сыну приехать на ужин.

Поражённый таким вниманием, Хэ Янь со всех ног бросился домой.

Отец всегда требовал соблюдения тишины за столом, поэтому ели в полном молчании.

Хэ Янь быстро управился со своей порцией и стал ждать, пока закончит Хэ Боюань.

Отодвинув тарелку, председатель Хэ неспешно произнёс:

— Дядя Ци говорит, ты в последнее время часто ночуешь вне дома?

Хэ Янь замер.

В голове вихрем пронеслись мысли о Линь Шо, о Фаньгуане — и о том котёнке из детства, который погиб из-за него. Если он не будет соответствовать ожиданиям отца, тот не потерпит рядом с ним даже питомца. Возможно, его привязанность к Линь Шо и покупка кота были подсознательным бунтом. И если Хэ Боюань это поймёт...

Хэ Янь вздрогнул, но тут же напустил на себя недовольный вид:

— Дядя Ци вечно лезет не в своё дело! Какая разница, где я сплю? Я уже взрослый.

Хэ Боюань смерил сына холодным взглядом:

— Действительно, никакой.

Он знал характер своего отпрыска как свои пять пальцев и прекрасно видел его замешательство.

Не понимая, к чему клонит отец, Хэ Янь решил помалкивать.

Хэ Боюань сменил тему:

— Говорят, дядя Ци нашёл тебе учителя?

Услышав об этом, Хэ Янь заметно расслабился. Его глаза загорелись:

— Точно! Его фамилия Лю, Лю Юнчан. Ты ведь слышал о нём, пап? Он невероятно крут! Раньше на Орэндо-стрит его все знали!

Глядя на сияющего сына, Хэ Боюань в очередной раз усомнился, течёт ли в его жилах его кровь.

Видимо, дурная наследственность по материнской линии оказалась слишком сильной.

— Пусть Линь Шо учится вместе с тобой, — распорядился Хэ Боюань. — Способности у него есть, но практики не хватает — одни голые теории. Лишние знания пойдут компании на пользу.

Услышав имя Линь Шо из уст отца, Хэ Янь похолодел. Но послушно ответил:

— Хорошо.

Ему нужно было повзрослеть. Как можно скорее.

Настолько, чтобы он мог спокойно сказать отцу: «Я завёл котёнка, он очень милый».

Лю Юнчан — мастер своего дела, Линь Шо — талантлив. Все вокруг чего-то стоят.

Ему придётся пробежать немалую дистанцию, чтобы хотя бы догнать их.

Покинув поместье, Хэ Янь сразу рванул к Линь Шо — проведать Фаньтуаня.

Когда котёнок уснул, Хэ Янь с самодовольным видом обратился к Линь Шо:

— Ты в последнее время неплохо справляешься, так что я решил подкинуть тебе шанс. Слышал о Лю Юнчане? Теперь он мой учитель! В благодарность за то, что ты так прилежно присматриваешь за Фаньтуанем, я разрешаю тебе пойти со мной.

Линь Шо едва сдержал улыбку, глядя на физиономию Хэ Яня, так и кричащую: «Ну же, благодари меня!». Он поспешил изобразить бурную радость и рассыпался в словах признательности.

В выходные настало время очередного урока. Фаньтуань заметно окреп, и Линь Шо свозил его в клинику на прививку. Ветеринар сказал, что теперь малыша можно выносить в свет, так что, упаковав кота в специальную сумку, они отправились на занятия.

Лю Юнчан давно хотел поближе познакомиться с Линь Шо, но никак не ожидал, что тот явится вместе с Хэ Янем и... котом.

Они выглядели точь-в-точь как молодая семейная пара.

Учитель Лю удивлённо вскинул брови.

Зная Хэ Боюаня — человека холодного и деспотичного, Лю Юнчан сомневался, что тот позволит сыну открыто встречаться с женщиной. Линь Шо, конечно, парень способный, но разве он может сравниться по выгоде с каким-нибудь династическим браком?

Впрочем, сам Хэ Боюань так и не женился. Кто знает, что у него на уме.

Лю Юнчан отбросил эти мысли. Его задачей было выдрессировать Хэ Яня, а не копать в грязном белье семьи Хэ.

В присутствии наставника Хэ Янь стал вести себя куда скромнее. Он заискивающе обратился к Лю Юнчану:

— Учитель, Линь Шо очень хочет учиться у вас. Вы не против, если он присоединится?

— Я-то не против, — улыбнулся Лю Юнчан. — Вот только боюсь, мне нечему его учить.

— Что вы, — искренне возразил Линь Шо. — У меня к вам накопилась масса вопросов.

И он действительно начал засыпать Лю Юнчана профессиональными вопросами.

Вскоре их беседа превратилась в оживлённую дискуссию двух экспертов.

Хэ Янь, чувствуя себя лишним, пристроился в сторонке и принялся кормить Фаньтуаня лакомствами.

Когда дядя Ци принёс закуску, он застал забавную картину: Хэ Янь с обиженным видом сидел на корточках у кошачьей миски, то и дело бросая ревнивые взгляды на увлечённых беседой Линь Шо и Лю Юнчана. На его лбу разве что не было написано: «Ну посмотрите же на меня!».

Дворецкий негромко кашлянул.

Линь Шо мгновенно опомнился.

Он забрал Фаньтуаня у Хэ Яня и виновато произнёс:

— Прости. Я так обрадовался встрече с братом Лю, что совсем заговорился.

Котёнок, видя, что хозяева общаются, тоже посмотрел на Хэ Яня и старательно мяукнул, словно поддерживая извинение.

Сердце Хэ Яня окончательно растаяло. Какая уж тут обида? Единственное, что его задело — это обращение. Видятся первый раз, а уже «брат Лю»! А его Линь Шо ни разу братом не назвал!

Хэ Янь обиженно хмыкнул и отвернулся.

Линь Шо показалось, что в его голове прозвучало системное уведомление:

«Динь! Режим "Обиженный гендиректор" активирован».

Скрывая улыбку, он присел рядом и тоже принялся играть с Фаньтуанем.

Вечером Хэ Янь лично отвёз Линь Шо и кота домой.

После чего весь вечер заставлял режиссёра называть его «братом». Только когда Фаньтуань за дверью выразительно мяукнул, он соизволил оставить Линь Шо в покое.

Ночь прошла спокойно, и проснулись они, когда солнце было уже высоко.

У Хэ Яня на сегодня не было никаких планов.

На грани сна и бодрствования его внезапно осенило, и он резко подскочил в кровати.

Если Линь Шо режиссёр «Безумного наклейщика плёнок», значит, он лично знает Лин Чу!

При мысли о Лин Чу сердце Хэ Яня предательски ёкнуло. Он принялся трясти Линь Шо за плечо:

— Линь Шо, просыпайся! Лин Чу ведь сейчас снимается в «Пути Бессмертного»? Ты можешь свозить меня к нему на съёмки?

<http://bllate.org/book/17574/1713026>